

Теоретико-методологические подходы к анализу коллективной памяти в мемори стадиз

А. А. Нечаева✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉a.nechaeva@spbu.ru

Введение. Исследования коллективной памяти помогают раскрыть глубоко заложенные значения прошлого в настоящем, проследить процесс формирования идентичности различных сообществ, выявить нарративные структуры, определяющие общественные ориентиры. При этом подобные исследования являются проблематичными с эмпирической точки зрения. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что до сих пор в академической литературе не были объединены и систематизированы теоретические и методологические подходы к анализу коллективной памяти. Цель данной статьи – сделать подобный обзор и определить наиболее валидные методы исследования в мемори стадиз. Актуальность проведенного исследования заключается в том, что утверждение методологического аппарата мемори стадиз необходимо для его окончательного оформления в самостоятельную область знания.

Методология и источники. Теоретико-методологической основой проведенного исследования стала теория коллективной памяти, позволившая рассмотреть прошлое не как устоявшуюся данность, а как объект, подвергающийся интерпретации и репрезентации. Данную теорию развивали такие исследователи как М. Хальбвакс, М. Блох, А. Варбург, Ян и Алейда Ассманн, Дж. Олик, А. Эрл и др. Ряд ученых уделял внимание рассмотрению методов исследования коллективной памяти, среди них М. Буланова, В. Канштайнер, А. Эрл, Б. Зелизер, А. Конфино, Т. Капитонова, В. Белокрылова и др. Дж. Олик внес значительный вклад в понимание данного вопроса, предложив рассматривать память как процесс, развивающийся во времени, что требовало определить методы анализа, способные учитывать эту характеристику. Однако целостного перечня, а также единой системы и классификации методов на сегодняшний день в академической литературе не разработано. Возникнув на стыке различных социальных и гуманитарных наук, мемори стадиз заимствует методы проведения эмпирических исследований из социологии, политологии, культурологии, психологии, медиа стадиз, визуальных исследований и т. д. В рамках проведения представленного исследования были проанализированы актуальные эмпирические труды в рамках мемори стадиз ряда зарубежных и российских авторов, таких как Ш. Линд, А. Васильев, Т. Емельянова, А. Тимофеева, В. Касамара, Е. Хакоконгас, Е. Кейтли, М. Мейерс, Б. Зелизер и др. Это позволило выявить наиболее часто используемые для исследования коллективной памяти методы анализа, составить их обзор и разработать авторскую классификацию применяемых методов.

© Нечаева А. А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Результаты и обсуждение. Были рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию коллективной памяти. К ним относятся функциональный, феноменологический, постструктурализм, социально-исторический и информационный. Дж. Олик дополнил перечень из пяти теоретических направлений, предложенных М. Булановой, указав на необходимость отметить процессо-релятивистский подход к изучению коллективной памяти. Были выявлены методы исследования, применяемые в мемори стадиз, и разработана классификация основных дисциплинарных традиций, которыми руководствуются академики при выборе метода исследования памяти: социологическая, психологическая, информационная, культурологическая и историческая, а также отдельный блок компьютерных наук.

Заключение. В исследовании был сделан систематический обзор и разработана авторская классификация теоретико-методологических подходов к анализу коллективной памяти. Данные результаты могут быть использованы исследователями проблем построения идентичности групп, способов работы со сложным прошлым, репрезентации исторических событий в настоящем, функционирования сообществ памяти и т. д. Определение методологического аппарата мемори стадиз выступает в качестве движущей силы эффективного развития, универсализации и приведения к единому пониманию дальнейших исследований формирования и распространения структур коллективной памяти и взаимосвязанных концептов.

Ключевые слова: мемори стадиз, коллективная память, методы исследования, функциональный подход, феноменологический подход, постструктурализм.

Для цитирования: Нечаева А. А. Теоретико-методологические подходы к анализу коллективной памяти в мемори стадиз // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 3. С. 46–62. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-3-46-63

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 31.03.2020; принята после рецензирования 29.04.2020; опубликована онлайн 25.06.2020

Theoretical and Methodological Approaches to Collective Memory Analysis in Memory Studies

Aleksandra A. Nechaeva✉

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

✉a.nechaeva@spbu.ru

Introduction. Collective memory research helps to uncover the deeply imbedded meaning of the past in the present, to follow the identity development process in various communities, to find narrative structures that define societal foundations. Simultaneously, such research can be complicated from the empirical point of view. The scientific novelty of the given article lies in the fact that theoretical and methodological approaches to collective memory research have not yet been summarized and systematized up to this date. The goal of this research is to provide such a review and determine the most valid research methods in Memory Studies. The relevance of the presented research is determined by the fact that the proposition of a methodological apparatus for Memory Studies is necessary for the finalization of its formation as an independent discipline.

Methodology and sources. Collective memory theory served as the theoretical-methodological foundation of the conducted research, it allowed to view the past not as a set given but as an object undergoing interpretation and representation. Such academics as M. Halbwachs, M. Bloch, A. Warburg, Jan and Aleida Assmann, J. Olick, A. Erll and others

developed the following theory. A range of scientists dedicated their work to the discovery of collective memory research methods, among them M. Bulanova, W. Kansteiner, A. Erll, B. Zelizer, A. Confino, T. Kapitonova, V. Belokrylova, etc. J. Olick made a considerable impact into the understanding of the given issue, having suggested to view memory as a process developing in time, which required to define the methods of analysis that would be able to take this characteristic into account. However, a complete list as well as a general system and classification of methods have not been developed in the academic literature up to the present day. Having appeared at an intersection of various humanities and social sciences, Memory Studies adopts empirical research methods from Sociology, Political science, Culture Studies, Psychology, Media Studies, Visual Studies, etc. In course of the presented research, the relevant empirical research works in the Memory Studies field by international and Russian authors have been analyzed, we considered the research carried out by Ch. Linde, A. Vasil'ev, T. Emel'yanova, A. Timofeeva, V. Kasamara, E. Hakokongas, E. Keightley, M. Meyers, B. Zelizer, and others. That allowed us to determine the most frequently applied collective memory research methods, to compile their overview and develop the author classification of the used methods.

Results and discussion. An overview of key theoretical approaches to collective memory research was provided. They include functional, phenomenological, post-structural, social-historical and information approaches. J. Olick enriched the list of five theoretical approaches suggested by M. Bulanova by introducing the process-relativist approach to studying collective memory. The main research methods applied in Memory Studies were outlined; moreover, a classification of key disciplinary traditions that academics turn to in memory research was introduced featuring sociological, psychological, information, cultural and historical traditions as well as a separate branch of Computer Sciences.

Conclusion. As a result of the conducted research, a systematic overview and an author's classification of theoretical-methodological approaches to collective memory analysis were introduced. The findings of the given research can be implemented by a range of academics working on the issues of group identity building, ways of working with contested past, historical events representation in the present, the functioning of memory communities, etc. The defining of the methodological apparatus of Memory studies serves as a moving force for the effective development, generalization and bringing to a common understanding the further research of collective memory structures formation and distribution as well as concepts related to it.

Key words: memory studies, collective memory, research methods, functional approach, phenomenological approach, post-structuralism.

For citation: Nechaeva A. A. Theoretical and Methodological Approaches to Collective Memory Analysis in Memory Studies. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 3, pp. 46–62. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-3-46-63 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 31.03.2020; adopted after review 29.04.2020; published online 25.06.2020

Введение. Исследователи коллективной памяти в первую очередь связывают ее с идеей сообщества как продолжающегося во времени образования. Под такими сообществами чаще всего понимаются национальные государства. Понимание коллективной памяти используется при осмыслении нации, определении и отстаивании национальных границ, установлении легитимности национальных принципов.

Предметом анализа мемори стадииз становится социальное конструирование коллективной памяти. Одной из ключевых тем исследований является то, как социальные инсти-

туты используют данные о прошлом, формируют и реактуализируют нарративы для достижения определенных целей, в том числе консолидации общества. Исследователей интересует, как достигается эффект общественной легитимизации и идентификации посредством коллективной памяти. Важным аспектом данных исследований является выявление морально-ценностных ориентаций при интерпретации событий прошлого.

Несмотря на то, что исследования памяти представляются как проблематичные с эмпирической точки зрения, они могут раскрыть глубоко заложенные значения прошлого в настоящем. Ценность памяти распространяется далеко за пределы ее способности подтверждать или устанавливать историческую правду. Она является процессом наделения смыслом опыта, конструированием и навигацией сложных темпоральных нарративов и структур, придания значения не только прошлому, но и настоящему и будущему. Такой подход к пониманию памяти определяет возможности ее исследования в рамках социальных наук.

Для окончательного формирования мемори стадиз в отдельную отрасль знаний необходимо очертить ее методологическое основание. Возникнув на стыке различных социальных и гуманитарных наук, мемори стадиз заимствует методы проведения эмпирических исследований в социологии, политологии, культурологии, психологии, медиа стадиз, визуальных исследованиях и т. д. Также при анализе памяти нужно учитывать множество носителей, в которых она содержится, так называемых «мест памяти».

На сегодняшний день в академической литературе, посвященной мемори стадиз, не было представлено полного обзора методологического аппарата данной дисциплины. В представленной статье произведена попытка выявить и классифицировать методы исследования, применяемые в рамках мемори стадиз.

Методология и источники.

Теоретические подходы к исследованию коллективной памяти. М. Буланова выделяет пять основных теоретических направлений, в контексте которых рассматривается коллективная память в социологической науке: функциональное, феноменологическое, постструктурализм, социально-историческое и информационное [1]. В рамках каждого из направлений память рассматривается под определенным углом.

Представители *функционального подхода* сосредотачивают свое внимание на памяти отдельных групп и на той роли, которую она играет в сохранении их целостности. Одним из основных последователей функционального подхода можно считать М. Хальбвакса. Согласно его представлениям, индивид обращается к коллективным воспоминаниям, когда является членом группы. Устойчивость группы, в свою очередь, определяется соблюдением ее членами определенных рамок. Коллективные рамки памяти позволяют сохранять и передавать те образы прошлого, которые согласуются с основными идеями современного общества. Еще один представитель функционального подхода (М. Мосс) указывал на то, что ритуалы обеспечивают кристаллизацию норм и консолидацию сообщества. Для М. Мосса, как и для М. Хальбвакса, коллективная память являлась основой целостности и устойчивости общества.

Феноменологические исследования коллективной памяти берут свое начало в трудах Э. Гуссерля. «Гуссерль затрагивал проблематику памяти при исследовании интенциональности сознания» [1, с. 10]. Признание интенциональности сознания предполагает наличие способности у человека фиксировать и сохранять образы мира. Э. Гуссерль указывал на

то, что свойством, определяющим феноменальность сознания, является память. Автор наделял социальную память аксиологическими свойствами, так как с ее помощью возможна не только рефлексия событий прошлого, но и ценностно-смысловая оценка их в настоящем. А. Шюц, еще один представитель феноменологического направления, «видел в памяти и воспоминаниях механизмы формирования социального опыта» [1, с. 10]. Поскольку для группы характерно наличие сходных воспоминаний, получаемый ими опыт также может быть похожим. Индивид может одновременно являться членом различных социальных групп, находясь, таким образом, на пересечении различных систем воспоминаний. М. Буланова упоминает в данном контексте идеи П. Бергера и Т. Лукмана о способах доступа индивида к социальной памяти. Для этого они анализировали процесс социализации – приобщение индивида к воспоминаниям группы. Первичная социализация происходит в детстве, когда человек овладевает знаниями, необходимыми для жизни в мире. Вторичная активизируется каждый раз, когда индивид получает доступ к новым воспоминаниям в новых условиях. «Таким образом, феноменологическое направление рассматривает социальную память как результат взаимодействия индивида с другими людьми, так как оно образует общие воспоминания, имеющие социальный характер» [1, с. 11].

Представители *постструктурализма* исследуют коллективную память в условиях трансформации общества. П. Нора указывал на ускорение истории и разрыва связи между прошлым, настоящим и будущим. Реконструировать прошлое становится возможным только с помощью материальных носителей. Память становится силой, делающей возможной преемственность поколений. Кроме того, вследствие демократизации памяти появляются различные версии памяти меньшинства, обеспечивающие идентичность групп эмансипированных народов и этносов.

В рамках *социально-исторического направления* можно выделить следующих представителей: Э. Тоффлера, Г. Шумана, Ж. Скотта. Э. Тоффлер рассматривал социальную память как «двигатель эволюции», так как она не умирает вместе с индивидуальным носителем, в отличие от индивидуальной. Границы существования коллективной памяти расширялись с развитием общества и развитием ее носителей. Г. Шуман и Ж. Скотт раскрыли неоднородность социальной памяти в рамках одной общности. Ученые выявили, что возраст и уровень образования индивида играет роль при восприятии событий коллективной памяти. В целом, представители социально-исторического направления рассматривают коллективную память с точки зрения ее содержания и эволюции хранения. «Социальная память предстает здесь в качестве элемента жизнедеятельности общества, который характеризует степень его развитости как в материальном (способы хранения, накопления и передачи информации), так и в духовном отношении (воспоминания о важных событиях)» [1, с. 14–15].

Еще один подход к исследованию коллективной памяти – *информационный*. В его основе лежат идеи неразрывности процессов познания и накопления информации, функционирования памяти и динамики социальных систем. В. Афанасьев определял значимость коллективной памяти через понятие системы социальной информации, которая обеспечивает вертикальный (межпоколенческий) и горизонтальный (между представителями одной эпохи) обмен информацией. Человек становится социальным посредством актуализации информации, накопленной предками, и получения информации от современников. «Отечественный ученый Я. К. Ребане определял социальную память в качестве совокупности

ненаследственных социально-культурных средств и систем информации, являющихся основой для индивидуального и общественного познания на каждом этапе исторического развития» [1, с. 15]. Для него понятие коллективной памяти было тождественно всему объему социальной информации, существующей в данный момент развития общества.

Дж. Олик дополнил данный перечень, предложив процессо-релятивистский подход к изучению коллективной памяти. Он базируется на идее о том, что память необходимо понимать не как статичный объект, а как развивающийся во времени процесс [2]. Автор говорит о том, что язык социальных наук является субстантивистским, т. е. призванным описывать реальность через сущности и субстанции. Подобный язык более подходит для описания конкретных вещей и их состояний, чем для отношений между ними и процессов. «Таким образом, коллективная память рассматривается как вещь или набор вещей, которые можно отделить от исследуемых процессов и которые являются внешними по отношению к ним, вместо того чтобы понимать ее как среду для этих процессов (*medium*). К тому же мы чаще говорим о памяти, нежели о процессе воспоминания, связывая ее с местом – либо в мозге, либо в обществе, с объектом, в котором она может существовать, а не пытаемся трактовать ее как процесс, воплощаемый во множестве разнообразных практик» [2, с. 45–46]. Для процессо-реляционистов, напротив, основным объектом исследований становятся динамичные процессы. Автор полагает, что основной целью исследований коллективной памяти должно быть понимание изменяющихся отношений между прошлым и настоящим, между традициями, образами, контекстами и интересами.

Результаты и обсуждение. Мемори стадиз представляет собой междисциплинарное поле исследований. Соответственно применяемые в его рамках методы могут быть привычными для различных научных отраслей. Критерием для отбора методов является эффективность при выполнении задачи исследования коллективных репрезентаций прошлого и их связи с настоящим.

Нами была предпринята попытка расширить существующие на данный момент классификации и описания исследовательской методологии мемори стадиз. Были проанализированы актуальные эмпирические исследования коллективной памяти и выявлены используемые для этой цели методы анализа. Ориентируясь на полученные результаты, а также на теоретические основания мемори стадиз, мы выявили пять основных традиций, которыми руководствуются исследователи при выборе метода изучения памяти: социологическая, психологическая, информационная, культурологическая и историческая.

Социологическая традиция. В данной традиции акцент делается на выявлении взаимосвязи между системами памяти, институтами, отвечающими за ее производство и распространение, и обществом, на обусловленности содержания и структур коллективной памяти социальным контекстом.

К методам исследования коллективной памяти, применяемым в рамках данной традиции, можно отнести:

- анкетные опросы;
- социологическое наблюдение;
- дискурс-анализ;
- нарративный анализ.

Анкетный опрос. Опросы позволяют рассмотреть содержание изучаемой проблемы. Данный метод исследования относится к количественным, таким образом, он позволяет получить большие объемы однотипной стандартизированной информации о значительной по размеру группе людей. Как правило, в опросах, исследующих коллективную память, применяются вопросы о фактах и поведении (например, о повседневных коммеморативных практиках) и о мнениях, убеждениях, оценках (например, позволяющие оценить отношение к определенному событию / личности).

К примеру, Л. И. Миклина при проведении исследования коллективной памяти, разделяемой современной российской молодежью, применяла анкетный опрос, обращая внимание на информационные и оценочные компоненты [3]. Информационный компонент указывал на знание дат и персоналий, а оценочный – на отношение к ним.

Социологическое наблюдение проводится в естественной ситуации для наблюдаемого объекта, исследователь фиксирует особенности поведения групп и специфику окружающих условий. С помощью подобного метода исследования возможно оценить существующие коммеморативные практики, их структуру, степень вовлеченности общности в них. Социологическое наблюдение может применяться во время парадов, коммеморативных праздников, для оценки восприятия памятника или музея и т. д. Например, Шарлотта Линд в своей монографии «Работая с прошлым: нарратив и институциональная память» выбрала нетипичную тему для исследования – функционирование коллективной памяти в рамках организации [4]. Линд выбрала для себя мультидисциплинарный подход, применив в том числе включенное наблюдение, а также анализ аудиозаписей и видеосъемку.

Дискурс-анализ. Дискурс определяет внешнетекстовые характеристики текста, уделяет внимание контексту, в котором он существует. «Один из основоположников дискурс-анализа Т. Ван Дейк понимает дискурс как действие, поэтому анализ определенной коммуникативной ситуации является важнейшей составляющей анализа текста в рамках определенного дискурса» [5, с. 234]. Дискурс одновременно задает коммуникативную ситуацию и является ее продуктом. Текст в данном случае понимается как репрезентация группы, ее ценностей, характеристик, оценки описываемых событий. Существует множество разновидностей дискурс-анализа, различающихся задачами, уровнем обобщения и типом аргументации. Наиболее часто используемыми в мемори стадииз являются этнографические методы, позволяющие оценить культурные модели и ключевые события для существования выбранной группы; нарративная семиотика, анализирующая ценности и установки в основе текста; критический дискурс-анализ, указывающий на взаимовлияние языка и социальной структуры (наиболее часто применяется в исследованиях политической памяти). Таким образом, дискурс-анализ позволяет выявить глубинные ценностные установки, связи и ориентации, транслируемые в рамках текстуально выраженной коллективной памяти. Он эффективен при анализе учебников, официальных речей, текстов в СМИ или художественных объектах, коммуникации внутри общности и т. д.

Нарративный анализ. Многие исследователи отмечали, что нарративный анализ является ключевым для понимания коллективной памяти. Нарративы и культурные тексты анализируются на нескольких уровнях и понимаются герменевтически. Значение нарративов памяти оценивается не напрямую по их сюжету, но критически интерпретируется с точки зрения формы и содержания.

Психологическая традиция. Данная традиция имеет свои корни в психологии, позволяет оценить восприятие коллективной памяти аудиторией, а также проследить уже существующие глубинные структуры представлений о прошлом. Психологическая традиция дает возможность оценить эмоциональную окраску воспоминаний, уделить внимание стимулам и мотивам сохранения в коллективной памяти одних событий и вытеснения других.

К методам исследования коллективной памяти, используемым в рамках психологической традиции, относятся:

- глубинное интервью;
- фокус-группы;
- психологический рисунок;
- метод ассоциаций.

Глубинное интервью. Интервью представляет собой целенаправленное общение с респондентом с целью получения нужной информации: о знаниях информанта, мнениях и оценках, эмоциях, значимых событиях и ситуациях. Несмотря на то, что респондент в ходе интервью предоставляет информацию о своем личном опыте, знаниях и чувствах, в рамках исследования коллективной памяти он воспринимается как представитель определенной изучаемой социальной группы.

Как правило, интервью применяются для выявления событий прошлого, которые оцениваются как значимые, репрезентаций событий прошлого и их оценки, разделяемых коммеморативных практик, а также степени принятия / непринятия официального дискурса памяти.

Фокус-группа. Фокус-группа является сходным с интервью методом исследования, однако предполагает участие нескольких респондентов одновременно. Как правило, подобный метод анализа используется для выявления поведенческих практик и опыта рассматриваемой группы / общности.

Психологический рисунок. Методика психологического рисунка помогает отразить отношение респондента, часто эмоционально окрашенное, к изображаемому объекту. Особенность данного метода в исследованиях коллективной памяти заключается в том, что человек не может настолько контролировать свое экспрессивное отражение объекта в рисунке, как он мог бы контролировать его в устной или письменной речи. Таким образом, он позволяет изучить эмоциональные компоненты памяти. Кроме того, рисунок указывает на центральные образы, содержащиеся в структуре памяти информанта.

Т. Емельянова и А. Тимофеева применили метод психологического рисунка для оценки коллективных воспоминаний чехов о травмирующем для них событии Пражской весны [6]. Интерпретация полученных данных происходила в несколько этапов: оценивался общий эмоциональный фон рисунка, характер цветов, ключевые используемые образы, характеристика линий и штриховки, размещение объектов в пространстве рисунка и т. д. На основании этого были сделаны выводы о восприятии события различными возрастными группами.

Метод ассоциаций позволяет выявлять смысловые связи, существующие у индивида относительно его опыта, а также их эмоциональные коннотации. Процедура заключается в предложении респонденту назвать ассоциацию к данному стимулу, который может выступать в виде слова, словосочетания, фотографии, видеосюжета, материального предмета и т. д. Одна из разновидностей данного метода – метод незаконченных предложений, который тоже применяется в исследовании коллективной памяти. Важны устойчивые

характеристики ассоциаций и их связь с социальными явлениями, событиями [7]. Формирование ассоциаций связано с усвоением системы норм и ценностей, транслируемых в рамках определенной структуры памяти.

Информационная традиция основывается на медиа стадиз, исследовании СМИ. М. Вебер указывал на роль, которую играет медиа в формировании надындивидуальных убеждений и ценностей. «Средства массовой информации не просто формируют образ действительности, но и отражают уже существующие в общественном сознании ценности, репрезентируют мир мнений» [8, с. 9].

Используемыми методами в рамках информационной традиции являются:

- контент-анализ;
- кейс-стади.

Интеграция изучения коллективной памяти и изучения медиа представляется потенциально весьма плодотворной. Анализ носителей памяти, их функционирования, влияния носителя на содержание, памяти как коммуникационного процесса делает методы исследования медиа необходимыми в мемори стадиз.

Поскольку коллективная память не может существовать вне публичной включенности, многие исследования в рамках мемори стадиз фокусируются на различных формах ее выражения, таких как ритуалы, церемонии, тексты массмедиа [9]. Как мемори стадиз, так и изучение медиа интересуется вопросами репрезентации, социокультурных отношений власти, роли нарратива в процессе социального формирования смыслов.

На сегодняшний день большое количество работ, рассматривающих взаимосвязь памяти и медиа, фокусируется на вещательных СМИ, централизованных моделях коммуникации, направленных сверху вниз. Однако реалии XXI в. указывают на то, что такое понимание является недостаточным. Цифровые медиа, получившие значительное развитие, указывают на перестройку характера коллективной памяти и роль медиа в ее формировании. Новые цифровые медиа обладают возможностью сместить властную роль производителей памяти с традиционных институционализированных акторов к пользователям. Новые формы интерактивных цифровых медиа, позволяющие публиковать user-generated контент, могут стать причиной перехода к более демократической модели формирования коллективной памяти, направленной снизу вверх, и заменить модель, в которой коммеморации создаются небольшой группой медиапрофессионалов и распространяются централизованно по принципу от одного к многим. Цифровые медиа открывают возможности для большей персонализации событий и нарративов в составе коллективной памяти [9].

Контент-анализ. Для исследований коллективной памяти требуется проведение анализа больших объемов текста. «Контент-анализ – метод получения эмпирических данных, опирающийся на внешнее содержание документа и изучающий внутреннюю семантику содержания текстов» [5, с. 238]. Данный вид анализа позволяет выявить частоту употребления в тексте интересующих исследователя компонентов, которые отражают элементы социальной реальности. В качестве материала для анализа могут выступать очень разные объекты – от текстов статей, видео- и аудиозаписей до изображений. Значительный вклад в развитие метода внес Г. Лассуэлл, который предложил идею о знаках-символах и ответах-реакциях на них. Знаком-символом может служить отдельное слово, суждение или фрагмент текста, которые систематически подсчитываются и анализируются. Согласно

Г. Лассуэллу, употребляемые символы отражают социальные цели коммуникатора. Контент-анализ учитывает также временные и культурные рамки, в которых был создан текст. В целом, контент-анализ служит значимым методом для анализа намерений коммуникатора при конструировании коллективной памяти, выявлении основных тем и сюжетов.

Кейс-стади. Метод кейс-стади направлен на изучение отдельного конкретного случая, произошедшего в рамках очерченных временных и культурных границ. Кейс-стади определяется как качественный метод исследования, акцентирующий внимание на контексте происходящих событий и ориентированный на анализ социальной жизни с помощью презентации действующих лиц. Исследователь изучает материалы случая в хронологической последовательности и формирует набор категорий, каждая из которых раскрывает логику возникновения, развития и изменения представленного кейса. Подобный метод эффективен при анализе комплексной коммеморации в СМИ какого-либо события.

Барби Зелизер является одним из самых известных и продуктивных исследователей роли медиа в выстраивании коллективной памяти. Она полагает, что «история американского прошлого останется частично той историей, которую предпочтут запомнить СМИ, историей того, как воспоминания медиа превратились в собственные воспоминания Америки» [10, с. 214]. В своих работах Зелизер ссылается на множество эмпирических исследований, посвященных вопросам взаимовлияния медиа и коллективной памяти. Автор одного из них – Каролин Китч. Объектом ее исследования является журнал *Times*, который стал первооткрывателем в области ретроспективной журналистики. Проведенный анализ «особых изданий» журнала и других «мемориальных продуктов», опубликованных за последние 20 лет, указывает на риторические стратегии, которые избрали его создатели, для реализации коммеморативных задач в рамках журналистики [11].

Культурологическая традиция. Методы исследования данной традиции основываются на гуманитарных науках, в частности, антропологии, культурологии, литературоведении, визуальных исследованиях и т. д. Культурологическая традиция включает в себя качественные методы анализа, позволяющие получить глубокое понимание отдельных объектов. Анализируются как материальные объекты – носители коллективной памяти, так и нематериальные художественные произведения, являющиеся ее трансляторами.

К методам исследования культурологической традиции можно отнести:

- визуальный анализ;
- литературный анализ.

В рамках визуального анализа могут исследоваться все формы культуры – носители коллективной памяти, постигаемые зрительно: фотографии, изобразительные и визуальные формы искусства (картины, скульптуры, кино, театр, танец), мода, архитектура, пространственное планирование, музейные артефакты. Формы, выраженные текстуально, могут быть проанализированы с помощью литературного анализа. Нужно отметить, что коллективная память может транслироваться и через другие культурные формы, например, музыкально-аудиальные. Однако в связи с недостаточным количеством существующих на данный момент эмпирических исследований, посвященных данным носителям памяти, методы их исследования не были включены в список.

Визуальный анализ. Визуальные элементы, фотографии и другие изображения часто применяются с целью формирования коллективной памяти. На это есть несколько причин.

Во-первых, изображения могут запустить процесс социальной репрезентации: например, фотографии ужасов войны могут служить основой для дискуссий вокруг этой темы и формировать ее восприятие. Во-вторых, изображения легко циркулируют и распространяются среди аудитории, таким образом, могут стать эффективным средством конструирования коллективной памяти, в том числе для новых участников общности. В-третьих, визуальный образ сам по себе может быть продуктом процесса формирования памяти: в иконическом изображении абстрактные феномены наделяются формой и становятся визуальной кристаллизацией социальной репрезентации. Кроме того, изображения обладают высоким эмоциональным потенциалом. Слова чаще служат рациональному формированию идей, в то время как изображения воспринимаются более непосредственно [12].

Изображения и визуальные символы часто являются способом идентификации группы. Каждая группа устанавливает собственный визуальный канон коммемораций (например, портреты на стенах в учебных заведениях). Флаги и гербы объединяют нацию под одним визуальным знаком. Восприятие подобных символов идентификации / коммеморации доводится до автоматизма и достигает достаточно абстрактного уровня, когда даже цвет может стать объединяющим фактором для группы (например, оранжевый в Нидерландах как символ королевского дома Оранских, а также Вильгельма Оранского, возглавившего сопротивление против испанской оккупации).

В. Канштайнер также отмечает значимость визуальных образов в формировании коллективных воспоминаний. По его мнению, именно они позволяют преодолеть разрыв между очевидцами события и теми, кто стремится разделить данный опыт. Однако одних визуальных образов недостаточно для трансляции воспоминаний, они нуждаются в вербализации значения, в интерпретации. «Благодаря тесной связи между образами и словами в процессе рождения коллективных воспоминаний доступ к ним также можно получить через их дискурсивные и нарративные проявления» [13]. Из этого автор делает вывод о необходимости дополнения визуального анализа исследования дискурсивных элементов коллективной памяти.

В рамках визуального анализа существуют два подхода, позволяющие оценить изображение как репрезентацию коллективной памяти: семиотический подход Р. Барта и иконология Э. Панофского. Визуальная семиотика Р. Барта применяет понятия денотации, коннотации и мифа. Денотация указывает на буквальное значение изображаемого, описание визуальных элементов без описания заложенного в них смысла. Коннотация указывает на исторические и социальные смыслы, сопровождающие изображение: исследователя будут интересовать коллективно разделяемые ассоциации, вызванные изображением. Миф объединяет в себе денотацию и коннотацию, результатом является выявленная система значений, превосходящая каждую из отдельных составляющих частей. Миф объединяет идеологические значения и глубоко укорененные социальные установки, представленные в изображении.

Второй подход – иконология – был разработан Э. Панофским. Основной задачей иконологии является поиск смыслов и ценностей, заложенных в изображении. Иконологический анализ также включает три уровня. На первом уровне (преиконография) исследователь дает общее описание естественного значения изображения и его эмоциональной окраски, производит формальный анализ. Второй уровень – иконография – раскрывает сюжет, а также аллегорические, символические и исторические отсылки в элементах изображения.

На третьем уровне – иконологическом – изображение включается в культурный и социальный контекст его создания, оценивается его социальное значение в текущей ситуации.

Литературный анализ. Астрид Эрлл выделила три основные роли, которые может играть литература в коллективной памяти: литература как средство коммеморации; литература как объект воспоминания; литература как средство анализа процесса производства культурной памяти [14]:

1. Литература как средство коммеморации. Литературные произведения создают коллективные воспоминания, представляя прошлое в форме нарратива. Исследовательские вопросы в рамках данной роли заключаются в выявлении того, как написанный текст формирует видение прошлого. Наиболее очевидные литературные жанры, выполняющие функцию формирования и трансляции коллективной памяти, – это исторический роман, историческая драма и автобиография, хотя и другие жанры могут выполнять подобную функцию.

2. Литература как объект воспоминания. Воспоминание прошлого заключается не только в коммеморации отдельных событий или персон, но и в «вспоминании» более ранних текстов, реинтерпретации созданных ранее историй. Литературные произведения могут использоваться аудиторией спустя длительный период после своего создания, таким образом, они могут выступать связующим звеном между поколениями.

3. Литература как средство анализа процесса производства культурной памяти. Творчески представляя акты коммеморации, литература делает воспоминания обозримыми. Таким образом, она не только производит коллективную память, но и формирует представление о том, как память функционирует в группах. С помощью литературы раскрываются формы коммеморации и интерпретации прошлого.

Историческая традиция. Несмотря на то, что история и мемори стадиц противопоставляются друг другу и между ними существует ряд значительных отличий, в последнее время концепты мемори стадиц начали дополнять поле исторической науки, а исторические методы исследования доказывают свою эффективность в рамках изучения коллективной памяти.

Методы исследования исторической традиции:

- изучение документов и архивов;
- историческое интервью.

Несмотря на большую склонность к документальным свидетельствам, на протяжении десятков лет память служила формальным методом получения данных в рамках устной истории. Выявленные воспоминания позволяли альтернативным версиям истории и маргинальным пониманиям прошлого выйти в свет и быть реконструированными в социальной и культурной истории [15]. Таким образом, методы исследования, заимствованные из данных областей, могут быть продуктивными при изучении коллективной памяти. Одним из важнейших методов для устной истории является глубинное интервью.

Аналитическая работа в мемори стадиц по некоторым параметрам отличается от исторических исследований. Вместо того чтобы выполнять роль прозрачного документального свидетельства, каждый нарратив или показание воспринимается в мемори стадиц как текст в культурном смысле слова. Во внимание берется социальный контекст, в котором он создается. За счет такого двойного подхода к анализу мнемонические репрезентации подвергаются анализу с точки зрения их структуры и содержания.

Как и в исторических исследованиях, аналитические процессы в мемори стадиц часто обращаются к анализу ряда данных, которые включают в себя как нарративы о прошлом,

так и материальные ресурсы, его отражающие. Объекты памяти исследуются с точки зрения практик их использования. В исторических исследованиях эти объекты рассматриваются параллельно с нарративами, подтверждая или опровергая истинность версии прошлого, представленной в них. В рамках мемори стадиз эти формы получения данных располагаются по-другому. Производится попытка сохранить целостность способов объединения объектов и нарративов, существующих в повседневной жизни. Например, исследователя будет интересовать, как определенная музыкальная композиция вызывает воспоминание об историческом событии, вписанном в контекст семейной памяти. В мемори стадиз не существует иерархии между историческим нарративом и материальным / нематериальным объектом, а истинность повествования не является значимым критерием. Мемори стадиз интересуют не факты о прошлом, а способы его репрезентации [15].

Изучение документов и архивов. Как было указано выше, изучение исторических документов часто применяется в качестве метода исследования в мемори стадиз. Однако целью будет не выявление точности описываемых событий и их хронологии. Документы воспринимаются как текст, который исследуется с точки зрения его социального контекста.

Историческое интервью. В ходе интервью у исследователя есть возможность фиксировать субъективные переживания респондента относительно описываемых событий. Помимо рассказа, предоставленного в интервью, значительным материалом для анализа будут также молчание информанта, нежелание или отказ рассказывать о каких-либо событиях. Историческое интервью служит эффективным методом анализа неофициальной коллективной памяти.

Компьютерные исследования. Важными источниками информации о коллективной памяти являются методы исследования с использованием компьютерных программ или алгоритмов, а также массивов данных, содержащихся в Интернете. Компьютерные исследования невозможно отнести к какой-либо одной традиции, так как с их помощью можно исследовать и большие объемы данных и текстов, проводить онлайн-опросы и онлайн-наблюдения (социологическая традиция), и данные о пользователях в социальных сетях, блогах и форумах (психологическая), и материалы Интернет-СМИ и онлайн-порталов (информационная), проводить алгоритмический анализ изображений (культурологическая), а также исследовать онлайн-архивы (историческая). Развитие цифровых технологий упростило процесс получения информации и анализ структур коллективной памяти. Кроме того, цифровые технологии способны предоставить большие объемы данных, которыми исследователи могут пользоваться для изучения различных аспектов социального поведения с помощью автоматизированных алгоритмов.

Все больше новаторских подходов к анализу коллективной памяти появляется как раз в сфере исследований, выполненных с помощью компьютерных программ или Интернета. Развитие науки о больших данных, компьютерного распознавания речи и изображений открывает большие возможности для исследований в рамках мемори стадиз.

Например, А. Конфино описал методику проведенного исследования с использованием данных Википедии [16]. Анализировались онлайн-данные о статистике просмотров статей в Википедии на заданную тему. Исследователи оценивали взаимосвязь между недавними событиями и событиями более отдаленного прошлого, чтобы определить модели «триггеров памяти». Это позволило выявить количественную модель, объясняющую поток

просмотров от текущих событий к событиям прошлого, основанный на единстве времени, географии, темы и структуры гиперссылок статей Википедии.

В настоящее время также часто используется программное обеспечение (например, QSR NUD*IST), позволяющее проанализировать качественные данные и выделить ключевые темы и тренды.

Интегрированный подход к исследованиям коллективной памяти. В исследованиях коллективной памяти В. Канштайнер указывает на необходимость рассматривать три составляющие: культурные традиции, которые социально обрамляют конструирование памяти; производителей памяти и ее потребителей, которые могут как использовать, так и игнорировать или видоизменять артефакты памяти в соответствии с собственными интересами и ценностями [13].

В исследованиях коллективной памяти необходимо отказаться от упрощений, от сведения формирования структур памяти к человеческому фактору или от приравнивания репрезентации к ее восприятию. В. Канштайнер предлагает дополнительное внимание уделить тому, как сам носитель памяти, особенно электронный, влияет на ее структуру и развитие.

Исследования лишь одной стороны коллективной памяти – ее производства или восприятия – дают ограниченное представление о целостности ее структуры. Для получения полного представления о коллективной памяти группы необходим одновременный анализ трех ее элементов: намерений и сообщения производителя – способов распространения – восприятия аудитории.

Для решения данной задачи Т. Капитонова предлагает разделить существующие методы исследования коллективной памяти на две категории: историографические и биографические [17]. Историографическая традиция позволяет выстраивать хронологические нарративы и стремится описать фактически-содержательную составляющую коллективной памяти. Вторая традиция, биографическая, больше обращает внимание на субъективные и экзистенциальные элементы коллективной памяти, воспринимая содержательно-фактологический каркас событий как фон для личных историй и переживаний. Этот подход наиболее широко применяется в рамках устной истории, когда посредством интервью и других научных методов собирается информация от индивидуальных участников вспоминающей общности. Отличительной характеристикой является стремление реконструировать события прошлого через призму индивидуального опыта. Подобные методы позволяют дополнить информацию, полученную из официальных каналов коммуникации. Автор указывает на комплиментарность двух данных традиций. «Взаимодополняющий характер двух обозначенных подходов связан с тем важным обстоятельством, что историческая память как комплексный, многоуровневый феномен существует и развивается в единстве своих содержательно-фактических и экзистенциально-смысловых компонентов, оформляющих поток внешнего и внутреннего опыта исторического субъекта» [17, с. 128].

А. Конфино указывает на то, что исследования, фокусирующиеся исключительно на конструировании и репрезентации памяти и игнорирующие социальные практики ее передачи, ошибочно подразумевают, что репрезентация является чистым выражением исторической ментальности, социальных и политических ценностей. На самом деле ключевой вопрос заключается в том, как эта репрезентация была воспринята и интерпретирована [16]. Одного описания репрезентации прошлого без объяснения ее передачи, распространения

и значения представляется недостаточно. Следовательно, для полного понимания ситуации требуется исследование трех составляющих коллективной памяти: момент ее конструирования отвечающими за это институтами; каналы и медиа, с помощью которых она распространяется; ее восприятие аудиториями. Автор указывает на то, что исследователям свойственно искать память в «знакомых» местах, в том числе в политических структурах, где ее формирование и манипуляция с ней наиболее заметны. Однако следует искать память там, где она скорее подразумевается, чем выражается открыто – в коллективной ментальности. Это поможет не упустить из виду целый ряд активностей, которые нельзя характеризовать как политические, но которые при этом оказывают решающее влияние на способ формирования или оспаривания образов прошлого.

Заключение. В ходе исследования нами был проанализирован значительный пласт эмпирических исследований коллективной памяти, на основании чего были выявлены и классифицированы используемые в мемори стадиз методы исследования. Удалось выделить следующие исследовательские традиции: социологическую, психологическую, информационную, культурологическую, историческую и отдельный блок компьютерных исследований. Однако для получения целостного понимания коллективной памяти как структуры необходимо интегрировать различные методы исследования и одновременно рассматривать три элемента памяти: намерения и сообщения производителя – способы и каналы распространения – восприятие аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова М. А., Коркия Э. Д. Социологические аспекты изучения социальной памяти в трудах отечественных и зарубежных ученых // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. № 9 (28). С. 7–18.
2. Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии / пер. с англ. Д. Хлевнюк // Социол. обозрение. 2012. Т. 11, № 1. С. 40–74.
3. Миклина Л. И. Социальная память современной российской молодежи // Власть. 2015. Т. 23, № 1. С. 136–140.
4. Васильев А. Memory Studies: единство парадигмы – многообразие объектов // Новое литературное обозрение. 2012. № 5 (117). С. 461–480.
5. Капустина Е. Анализ текстов в социологическом исследовании // Методология и методы социологического исследования / под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2014. С. 233–252.
6. Емельянова Т. П., Тимофеева А. Опыт использования экспрессивного рисунка в исследовании коллективной памяти у чехов // Психология человека в современном мире. Т. 5: мат. Всерос. юб. науч. конф. / отв. ред. Журавлев А. М. Изд-во “Ин-т психологии РАН”. 2009. С. 244–246.
7. Иванова Н. Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. 2013. № 3. С. 116–122.
8. Зубанова Л. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестн. Чел. гос. акад. культуры и искусств. 2008. № 2 (14). С. 6–17.
9. Neiger M., Meyers M., Zandberg E. (eds.) On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age. London: Palgrave Macmillan, 2011.
10. Zelizer B. Covering the Body: the Kennedy Assassination, the Media, and the Shaping of Collective Memory. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
11. Zelizer B. Why memory's work on journalism does not reflect journalism's work on memory // Memory Studies. 2008. Vol. 1, iss. 1. P. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698007083891>.

12. Hakoköngäs E. *Visual Collective Memory: a Social Representations Approach*. Helsinki: Publications of the Department of Social Research, 2017.
13. Канштайнер В. Поиск смысла в воспоминаниях: методологическая критика исследований коллективной памяти / пер. Е. Кокориной // *Уроки истории. XX век*. 2014. URL: <https://urokiistorii.ru/article/52227> (дата обращения: 18.11.2019).
14. Erll A., Rigney A. Literature and the production of cultural memory: Introduction // *European J. of English Studies*. 2006. Vol. 10, iss. 2. P. 111–115. DOI: <https://doi.org/10.1080/13825570600753394>.
15. Keightley E. Remembering research: memory and methodology in the social sciences // *International J. of Social Research Methodology*. 2010. Vol. 13, iss. 1. P. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645570802605440>.
16. Confino A. Collective Memory and Cultural history: Problems of Method // *The American Historical Rev.* 1997. Vol. 102, iss. 5. P. 1386–1403. DOI: <https://doi.org/10.1086/ahr/102.5.1386>.
17. Капитонова Т., Белокрылова В. Современные тенденции в исследованиях исторической памяти: философско-методологические аспекты // *Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»*. 2017. Т. 23. С. 126–130.

Информация об авторе.

Нечаева Александра Андреевна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук Санкт-Петербургского государственного университета, и. о. начальника отдела продвижения образовательных программ Санкт-Петербургского государственного университета за рубежом Управления по связям с общественностью, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 3 научных публикаций. Сфера научных интересов: коллективная память, нарративные структуры в коллективной памяти, мемори стадиэ, социология культуры, вопросы национальной идентичности. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8162-1535>. Email: a.nechaeva@spbu.ru

REFERENCES

1. Bulanova, M.A. and Korkiya, E.D. (2015), "Sociological aspects of the study of social memory in the works of domestic and foreign scientists", *Molodezhnyi nauchnyi forum: obshchestvennye i ekonomicheskie nauki* [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences], *Materialy XXVIII mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Materials of the XXVIII International Student Scientific and Practical Conference], no. 9 (28), pp. 7–18.
2. Olick, J. (2012), "Figurations of memory: a process-relational methodology illustrated on the German case", Transl. by Khlevnyuk, D., *Russian Sociological Review*, vol. 11, no. 1, pp. 40–74.
3. Miklina, L. (2015), "Social memory of contemporary Russian Youth", *Power*, vol. 23, no. 1, pp. 136–140.
4. Vasil'ev, A. (2012), "Memory Studies: Paradigm Unity – Object Variety", *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], no. 5 (117), pp. 461–480.
5. Kapustina, E. (2014), "Text analysis in a case study", *Metodologiya i metody sotsiologicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of sociological research], in Dudina, V.I. and Smirnova, E.E. (eds.), *Izd-vo SPbGU, SPb., RUS*, pp. 233–252.
6. Emel'yanova, T. and Timofeeva, A. (2009), "The experience of using expressive drawing in the study of collective memory in Czechs", *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire* [Human psychology in the modern world], vol. 5, *Materialy Vserossiiskoi yubileinoi nauchnoi konferentsii* [Materials of the All-Russian Anniversary Scientific Conference], in Zhuravlev, A. (ed.), *RAS Institute of Psychology, Moscow, RUS*, pp. 244–246.
7. Ivanova, N. (2013), "Free association method in empirical sociological research", *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12*, no. 3, pp. 116–122.

8. Zubanova, L. (2008), "Modern Media Space: Research Approaches and Interpretation Principles", *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 2 (14), pp. 6–17.

9. Neiger, M., Meyers, M. and Zandberg, E. (2011), *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*, Palgrave Macmillan, London, UK.

10. Zelizer, B. (1992), *Covering the Body: the Kennedy Assassination, the Media, and the Shaping of Collective Memory*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.

11. Zelizer, B. (2008), "Why memory's work on journalism does not reflect journalism's work on memory", *Memory Studies*, vol. 1, iss. 1, pp. 79–87. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698007083891>.

12. Hakoköngäs, E. (2017), *Visual Collective Memory: a Social Representations Approach*, Publication of the Department of Social Research, Helsinki, FIN.

13. Kansteiner, W. (2014), "Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies", Transl. by Kokorina, E., *Uroki istorii. XX vek* [The lessons of history. 20th century], available at: <https://urokiistorii.ru/article/52227> (accessed 18.11.2019).

14. Erll, A. and Rigney, A. (2006), "Literature and the production of cultural memory: Introduction", *European Journal of English Studies*, vol. 10, iss. 2, pp. 111–115. DOI: <https://doi.org/10.1080/13825570600753394>.

15. Keightley, E. (2010), "Remembering research: memory and methodology in social sciences", *International Journal of Social Research Methodology*, vol. 13, iss. 1, pp. 55–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645570802605440>.

16. Confino, A. (1997), "Collective Memory and Cultural history: Problems of Method", *The American Historical Review*, vol. 102, iss. 5, pp. 1386–1403. DOI: <https://doi.org/10.1086/ahr/102.5.1386>.

17. Kapitonova, T. and Belokrylova, V. (2017), "Current Trends in Historical Memory Studies: Philosophical and Methodological Aspects", *Uchenye zapiski UO "VGU imeni P.M. Masherova"* [Scientific notes UO "VSU named after P. M. Masherov"], vol. 23, pp. 126–130.

Information about the author.

Aleksandra A. Nechaeva – applicant for the degree of Can. Sci. (Sociology), Saint Petersburg State University; Acting Head of the Department for SPbU Educational Programmes Promotion Abroad, Public Relations department, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: collective memory, narrative structures in collective memory, memory studies, sociology of culture, national identity. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8162-1535>. Email: a.nechaeva@spbu.ru